

Король выгнул бровь.

— О?

— Да. — Голос Эйлора становился всё жестче, по мере того как нарастал гнев. — Ты сбежал с женщиной, которая не была твоей женой.

По залу прошёлся тяжелый вздох.

— Брат...

— Даже не пытайся. — Гнев Сумеречного Дракона застыл на опасной отметке. — Ты выкрал и куда-то увёз девушку, проявив неуважение перед своей официальной женой, которая в будущем станет лучшей королевой со времен Алисанны Таргариен. Своим поступком ты привел отца и брата этой девушки в Королевскую Гавань, где наш отец убил их. Благодаря тебе, Рейгар. — Эйлор бросил обвинительный взгляд на брата и сел обратно на своё место. Когда он вообще встал? Сделав глоток вина, он добавил: — И я не лучше.

Рейгар всё так же спокойно наблюдал за братом, который уставился на алую жидкость, переливающуюся в бокале. Скорее всего, дорнийское сладкое.

— Поясни.

— Мы всегда знали, кем был наш отец. С самого, мать его, детства. Долгое время мы ничего не предпринимали, просто потому что были бессильны его остановить, это так, но какое у нас оправдание за последние несколько лет? Мы были его сыновьями; тебя любило всё королевство, и они, как минимум, не ненавидели меня. Мы могли бы что-то сделать, остановить всё это безумие. Вместо этого ты украл чужую девушку, а я смотрел, как хорошего человека сжигают заживо, в то время как его сын убивает себя в отчаянной попытке спасти отца. — Взгляд Эйлора помутился. Он вновь переживал тот страшный день, полный дикого огня, вони горелой плоти, криков агонии и ненависти. — Я стоял и смотрел. Я мог бы что-то сделать. Но не сделал. А потом вообще убежал. Убежал, чтобы не слышать, как он насилует-пытает нашу мать, самую милую женщину, которой боги когда-либо одаривали Вестерос. — Эйлор сделал еще один долгий глоток, а затем горько рассмеялся. — Принцы? Мы два слабовольных убийцы, не более.

Рейгар ничего не ответил. Возможно, не нашёлся с ответом, а может просто не хотел. Спустя пару секунд, он начал наигрывать на своей лютне «Жену дорнийца». Король играл, а принц пил, и долгое время никто из них не говорил.

— Полагаю, я в долгу перед тобой за спасение моей жизни. — В конце концов нарушил тишину Эйлор, и своим тоном давал понять, насколько неприятен ему этот факт.

— Нет. — Реегар продолжал играть. — Ты спас Элию и моих детей, отправив в безопасное место. Это долг, который я не могу вернуть.

— Хорошо. Потому что в долгу перед тобой я быть не желаю. Только не перед тобой — самым тупым, конченным ублюдком, которого я когда-либо знал.

Рейгар вновь вздохнул.

— Я знаю, что ты не понимаешь, Эйлор.

— Ты чертовски прав.

— Пророчество...

— В задницу его себе засунь! — Прошипел Эйлор, голос которого был холоден и резок; он снова поднялся на ноги. — Этот бред, который ты превратил в навязчивую идею, уже погубил тысячи людей. Ты разбил сердце хорошей женщины и лишился двух замечательных детей, потому что тебе, блять, показалось, что это к лучшему! Ну да, точно. Ты разорвал королевство на части из-за бредней лесной ведьмы.

— Принц, который был обещан...

— Это точно не ты, и не я.

Рейгар стиснул челюсти, только сейчас начав злиться на сквернословие младшего брата. Раньше он такого себе не позволял.

— Осторожнее со словами, брат.

Эйлор фыркнул.

— Или что, ваша милость? Сожжешь меня заживо, как это сделал бы наш отец? Я вёл войну за тебя, Рейгар. Временами, признаю, у меня это плохо получалось, но, по крайней мере, я пытался остановить гибель нашей династии. А ты чем занимался? Прятался черт знает где с женщиной, которую, насколько я знаю, ты похитил, позволяя своим воинам умирать сотнями. — Эйлор положил обе ладони на стол, склонившись над ним; фиалковые глаза впились в такие же глаза брата. К чести Рейгара, он не дрогнул. — Может быть, Эйгон и есть обещанный принц, но он сможет исполнить твое пророчество, только если мы направим его к величию. А мы сможем это сделать, только если будем живы. Если ты не знал, братец, в Риверране десятки тысяч воинов и еще тысячи направляются туда, и все они желают лишь одного — убить всех Таргариенов, до которых смогут добраться.

В этот раз Рейгар молчал еще дольше, наигрывая «медведи в цирке». Одним богам ведомо, чего стоило Эйлору не сжать покрепче чашу с вином, не броситься на брата и не забить его насмерть.

— Мы уверены, что они всё ещё в Риверране.

Сумеречный Дракон медленно сел и кивнул. Он чуть-чуть успокоился.

«Я всё ещё хочу тебя убить. Но, полагаю, можно подождать до конца войны»

— Нет. Баратеон марширует в ту сторону, и у него слишком большой перевес над принцем Оберином и его дорнийцами. Остальные повстанцы всё ещё в Риверране или идут навстречу Баратеону, деталей мы не знаем.

— Сколько у них воинов?

— Около сорока тысяч. У нас будет примерно столько же, когда прибудет Оберин, возможно, на пять тысяч или около того меньше. Я послал Мейса Тирелла и флот Редвина осадить Штормовой Предел.

Рейгар приподнял бровь.

— Полагаю, что братья Роберта там, но так ли уж важно, падет ли Штормовой Предел?

Эйлор покачал головой.

— Нет, но это уберезет Тиреллов от нападения.

Король улыбнулся, и впервые за этот день, улыбка не была грустной.

— Благоразумно с твоей стороны. Недаром ты уже успел прославиться на этой войне.

Сумеречный Дракон пожал плечами.

— И только Семеро ведают, почему. Я участвовал-то всего в нескольких сражениях, и в каждом из них у меня был либо элемент неожиданности, либо превосходство в численности. И всё равно мне один раз пробили фланг. Дракон, которого перехитрил человек с прозвищем «Закатный». Какой позор.

— Люди тебя любят, и я осмелюсь предположить, что тебя считают вторым пришествием Эймона, Рыцаря Дракона.

— Я умею убивать людей. Как и каждый наемник по обе стороны Узкого моря.

— Не каждый наемник — принц Железного Трона. Или Десница Короля.

Эйлор долго смотрел на Рейгара.

— Ещё раз?

Рейгар отложил лютню, встал и подошел к креслу брата.

— Последним Десницей короля был какой-то пиромант. Кажется, Россарт. Джейме Ланнистер убил его перед тем, как перерезать горло нашему отцу.

— Почему?

Король пожал плечами.

— Кто знает... хотя я намерен это выяснить. В любом случае, мне нужен Десница Короля, тот, кто поможет мне закончить эту войну и будет править Семью Королевствами от имени Эйгона, если со мной что-то случится. Нет лучше кандидатуры, чем твоя. — Король протянул руку своему потрясенному брату.

Эйлор ударил его. Рейгар попятился назад, но устоял на ногах.

— Нет! — Крикнул он сиру Барристану, когда рыцарь Королевской гвардии начал надвигаться на них, намереваясь разнять. — Пусть выплеснет злость.

И Эйлор начал её выплескивать.

Он был на три года моложе своего старшего брата, но всегда был больше и сильнее, чем сейчас собирался воспользоваться. Кресло под ним отлетело назад, а сам Сумеречный Дракон стрелой полетел вперед, нанеся точный, болезненный удар в скулу своего брата-короля. Рейгар отбивался, хотя они оба знали, что это бессмысленно; они словно снова стали маленькими детьми, улаживающими свои ссоры с помощью старейшего в мире метода переговоров.

Сир Барристан Смелый, благодарный за то, что ему дали отмашку, спокойно стоял и с лёгкой улыбкой наблюдал за тем, как два самых влиятельных человека Вестероса избивают друг друга, словно дети малые. Барристан был спокоен. Он много раз был свидетелем этой сцены.

К тому времени, как они закончили, порез Эйлора снова открылся, и свежая кровь потекла по челюсти второго сына Безумного Короля, ныне покойного. Небесно-прекрасное лицо Рейгара

уже не было таким красивым, ибо губа разбита, а в паре мест появились синяки. Оба тяжело дышали; Эйлор сгорбился, положив руки на колени, а Рейгар обнимал колонну, чтобы удержаться на ногах.

— Если ты думаешь, — начал Эйлор, задыхаясь, — что проклятая булавка... заставит меня забыть о твоей глупости...

— Я... знаю, что это ничего не изменит. — Ответил Рейгар, сильнее вжимаясь в колонну. — Но это... серьезное предложение. Мы должны... выиграть войну. Ты нужен королевству.

Через несколько долгих минут Эйлор медленно поднялся. На лице его всё ещё висела печать гнева, а кулаки с окровавленными костяшками сжаты.

— Хорошо. Я стану Десницей. Пока не закончится война. А потом ты найдешь кого-нибудь другого, кто будет управлять твоим королевством вместо тебя, потому что я точно не буду.

Рейгар перестал обнимать колонну и просто прислонился к ней.

— Справедливо. Хотя, если я умру, то хочу, чтобы ты стал регентом Эйгона. Ты будешь заботиться о нем, Рейнис и Элии, возможно, даже лучше, чем я когда-либо мог.

— Я уже забочусь.

Вернулась грустная улыбка Рейгара, а вместе с ней, Эйлору стало легче на душе, ибо брат поморщился от рассеченной губы и боли.

— Я знаю. — Он выдержал взгляд брата. — Ты любишь ее.

Настал черед Эйлора недоумённо выгибать бровь.

— Рейнис? Конечно.

— Элию. — Из недоумённого, выражение Эйлора стало шокированным. — Уже много лет, младший брат. Полагаю, ты этого даже не понимал. Зато я понимал. Открою секрет — она тебя тоже любит. Но, как мне кажется, тоже этого не понимает. Ты меня зовешь глупцом... что же, ты ещё больший глупец и слепец, чем я.

Эйлор начал было яростно протестовать, но протест заглох в его горле. Он вспомнил об Элии, дорнийской красавице с золотым сердцем. Она всегда нравилась ему, это правда, но он никогда не считал это чем-то большим, чем... ну, симпатией? Она была женой его брата. И точка. Она никогда бы не стала его.

Затем он вспомнил, что у него действительно есть странное пристрастие к дорнийским женщинам, которое началось примерно тогда, когда Элия только приехала в столицу. Аннара в «Чатайе» была дорнийкой, как и Сенел в «Алли» в Сумеречном Доле; обе были его любимицами. А еще Талана Вейт, недавно умершая. Эйлор осознал, что в душе думал об Элии, когда был с каждой из них.

«Будь я проклят. Это... это неправильно. Это неправильно даже для Таргариена!»

Он любил общество Элии и почти всегда искал её, когда была возможность. Он часто писал ей и еще чаще думал о ней. Ее смех не переставал вызывать у него улыбку.

«Наверное, мои мысли звучат как бредни девственницы. Повезло, что это только мысли, о которых Ренфред никогда не узнает. Иначе он бы до конца моей жизни надо мной в тихую издевался»

Сумеречный Дракон был вынужден признать, что в словах брата скрывалось зерно истины. А если уж быть до конца откровенным — он был абсолютно прав.

«Значит, это и есть любовь. Кто бы мог подумать»

Наконец Эйлор выплыл из пучин мыслей и перевёл внимание на брата, который всё ещё стоял у колонны, прислонившись к ней.

— Это ничего не меняет, Рейгар. Ты знаешь нас обоих. Мы бы никогда...

— Я об этом не беспокоюсь. Даже не думаю. Элия, вероятно, всё равно не знает, что она чувствует. А даже если бы и знала — это неважно.

Замешательство Эйлора стало всепоглощающим. Даже злость отступила на второй план.

— Тебя не волнует то, что твой брат влюблен в твою жену?

Рейгар пожал плечами, и это движение причинило ему боль, судя по тому, как он поморщился.

— Нет. И меня не волнует, что моя жена любит моего брата. Я мыслю категориями иного порядка... не бери в голову. Просто пойми, что всё, что меня сейчас волнует, это окончание войны и безопасность моих детей. Для этого мне нужна твоя помощь. Ты со мной? — Рейгар снова протянул руку.

На этот раз Сумеречный Дракон принял её.

— Больной. Ты больной. Хорошо, я согласен, но, если выкинешь ещё какую-то глупость, клянусь, я лично тебя убью и избавлю Вестерос от очередного Безумного Короля.

Рейгар вновь улыбнулся. Многие бы сочли на его месте слова брата шуткой... он знал, что это не шутка. Потому что он тоже предпочтет убить Эйлора, если того поглотит безумие, чем позволит существовать в плену больного рассудка.

— Я знаю. Поверь мне, я знаю.

Примечание Переводчика

Ссылки Бусты, к сожалению, на Рулейте запрещены (требование рекламного отдела Гугл, администрация самого Рулейта, ответственности за это не несёт). Поэтому, к сожалению, гуглить нужно ручками. Просто напишите следующее в любом поисковике:

Бусты fess

Первая же ссылка будет правильной. Так же отмечу, что на моем Бусты все главы и фанфики правильно структурированы, разбиты на главы, к каждому настроена навигация; читать можно как на сайте, так и скачать текст в трех форматах.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2568565>